

VI НАУЧНОЕ ТВОРЧЕСТВО СТУДЕНТОВ

УДК 94(73).03–06

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА НАРОДОВЛАСТИЯ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ
В КОНЦЕ XVIII – СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКОВ

КАРДАИЛЬСКАЯ Д.А.

Филиал МГУ в городе Севастополе

В наши дни доминирующей формой правления в современном Западном мире является демократия. Демократические права и свободы человека ныне неоспоримы, и правительства западных стран обязаны стоять на страже этих прав. Фактически первым государством, созданным для защиты прав своих граждан, стали Соединенные Штаты Америки, где в XVIII веке были провозглашены права человека и гражданина на уровне официальной доктрины.

Тема зарождения и развития демократии в США весьма актуальна, так как влияние этого государства в наше время наглядно проявляется в самых разных сферах, будь то политика, экономика или культура. В связи с этим необходимо понять суть американского самосознания и системы ценностей, а судить о настоящем положении дел позволяют именно истоки американской демократии и идеологии. Становление американского государства и развитие политической системы Соединенных Штатов на раннем этапе, в период до Гражданской войны, является важным этапом мировой истории, а Конституция США, став первой Конституцией современного типа, послужила примером для дальнейшего создания подобных документов в других странах. Вместе с тем, принципы народовластия в США, рожденные в XVIII и утвердившиеся на практике в XIX веке, продолжают и сейчас во многом определять политику этого государства.

С XVIII века жители североамериканских колоний считают себя уже не просто колонистами, а народом, американским народом, создающим новый, американский образ жизни. И единственным связующим звеном между Америкой и феодальным прошлым Европы выступала Великобритания – метрополия Североамериканских колоний.

В Новом Свете людям открылись новые горизонты и перспективы, возможности созидать, не ощущая последствий ошибок прошлого. Так, новое мышление колонистов довольно точно отражает изречение Франклина: *«Я думаю, что мы на правильном пути усовершенствований, ибо мы осуществляем эксперименты»* [5, с.181].

Безусловно, представить более благодатную почву, чем североамериканские колонии, для революционных идей Просвещения было трудно. Американское Просвещение не просто впитало в себя опыт европейских просветителей, но и несколько усовершенствовало его, в соответствии со своими новыми канонами. Демократы, среди которых Томас

Пейн, Бенджамин Франклин и Томас Джефферсон, ратовали за создание государства «для людей» и посредством правления народа. Тогда же прозвучали первые призывы к отмене рабства как института, порочащего общество, где официально не было места угнетению.

Впервые за отделение колоний и провозглашение независимости выступили американские просветители, среди которых особо отличились Джефферсон и Пейн. Республиканец Джефферсон, известный своей верностью правам штатов, в работе «Общий обзор прав Британской Америки» высказывался за отделение колоний от Британии и за развитие демократических начал в обществе [2]. Джефферсон выступал за конфедерацию, состоящую из республик, где государство заботится о гражданах и их собственности, и посвятил свою жизнь воплощению этой идеи.

Мастером самой популярной формы политической литературы того времени и одним из самых прогрессивных мыслителей своей эпохи был Томас Пейн. В своем знаменитом памфлете «Здравый смысл» автор убедительно критиковал монархию и законы Англии, настаивая на немедленном отделении колоний. *«Дело Америки во многом является делом всего человечества»* [6], - писал Пейн, выражая идею американской исключительности, которая до сих пор пользуется большой популярностью в США. Томас Пейн был одним из самых радикальных деятелей своей эпохи, истинным демократом, не признающим границ народовластию, а также убежденным республиканцем. Он выступал за всеобщее избирательное право в независимости от владения собственностью: *«И малое число избирателей, и малое число представителей одинаково опасны. Но если число представителей не только мало, но и неравно, опасность возрастает»* [10].

С другой стороны, демократам, вроде Пейна и Джефферсона, противостояли не менее просвещенные люди, среди которых были Джон Адамс и Джордж Вашингтон (отцы-основатели и будущие президенты США) [13], всеобщая уравниловка представлялась опасной. Опасность эта казалась очевидной обеспеченным людям молодого и процветающего общества – угроза «снизу», от неимущих классов, беспокоила их ничуть не меньше, чем гнет британкой короны. Согласно духу времени, как таковая, степень демократичности американского народа к отдельному гражданину определялось наличием у последнего некой собственности [8, с. 129-130]. Таким образом, консервативные, а за ними и умеренные круги настаивали на необходимости определенного государственного контроля. Следует отметить, что эта тенденция стала корректирующей, что определяло особенности развития демократических институтов.

Нельзя сказать, что американское Просвещение было глубоко демократичным со всех сторон. Наиболее болезненным для осмысления оказался статус раба. Если белое рабство со временем исчезло, будучи публично осуждено, то черное рабство большинство американских просветителей фактически поддерживали или, во всяком случае, ничего не имели против него. Даже такой именитый защитник свободы, как Томас Джефферсон, был тесно связан с плантаторскими кругами, поэтому он довольно сдержанно, можно даже сказать, консервативно, подходил к вопросу о разрешении негритянской проблемы, отвергая революционное освобождение рабов и настаивая на постепенном решении этой проблемы [11, с. 29]. Положение дел обострилось к середине XIX века: общество не стояло на месте, и теперь большинство просвещенных людей просто не могли смотреть сквозь пальцы на этот анахронизм, находящийся у них перед глазами. Однако рабство являлось главной производительной силой Юга, обеспечивая его богатство, поэтому, южные плантаторы цепко держались за старые порядки. Тем не менее, параллельно поднималось мощное антирабовладельческое движение, у истоков которого стояли величайшие демократы своего времени, Пейн и Франклин.

С другой стороны, важнейшими считаются завоевания американского Просвещения в отношении теории демократии и прав человека, согласно которым эти «самоочевидные истины» [5, с.182-183] заняли надлежащее место в сознании американца и доктрине США. Пропаганда равенства и теории естественных прав человека, а именно любого человека без исключений, сделали свое дело. Деятели американского Просвещения заложили фундамент здания демократии США: с конца XVIII века ценность прав человека и его права на участие в политической жизни страны получили самое широкое развитие, разумеется, с

согласия государства, которое со временем перестало бояться охлократии, научившись воспитывать настоящих граждан, как в свое время предлагал Джефферсон [11, с. 20].

Первые опыты демократии в Североамериканских колониях были предприняты еще в колониальную эпоху. Правительство Англии позволило создать в колониях первые представительные органы власти – выборные ассамблеи представителей. Англичане, развивавшие принцип коллегиальности у себя, не могли и представить себе, какие последствия повлечет этот шаг в Новом Свете. С другой стороны, английское правительство учредило должность губернатора, дабы корректировать политику ассамблей. Губернатор обладал широкими полномочиями и притеснял ассамблеи, что вызывало огромное недовольство общественности [12, с.14-15].

Однако власть собраний со временем крепла, так как их членам удалось сосредоточить в своих руках финансы и бюджет. Ассамблеи имели такие рычаги власти, как установление налогов, определение бюджетов колоний и назначение жалования губернатору, что было довольно болезненным вопросом. Таким образом, губернатор вынужден был координировать свои действия с ассамблеями, однако это не означало, что губернатор во всем уступал. Несмотря ни на что, перевес продолжал оставаться за монархическим крылом, и в сложившейся ситуации ассамблеи были бессильны что-либо изменить [12, с.21].

По сути, эти так называемые законодательные собрания были лишь прототипами демократических институтов. В выборах участвовало только 15% населения, белых мужчин с определенной земельной собственностью и достатком. Этот показатель значительно выше, чем в Англии, но это объясняется в основном тем, что в Америке легче было приобрести землю. Кроме того, выборы были открытыми, поэтому, распространилась практика подкупа избирателей, в результате чего в ассамблеях заседали представители богатых и влиятельных семей [14].

Именно эта сложившаяся олигархия вызывала народное недовольство, что также привело к Войне за независимость. Дело было не только в конфликте Англии и колонистов, но и конфликте колонистов с местными монархистами. Несмотря на сложное положение законодательных ассамблей и противоречивое отношение к ним, именно роспуск ассамблеи Массачусетса вызвал в колониях взрыв негодования.

Таким образом, в США фактически была подготовлена основа для создания более совершенной системы, которую в полной мере можно было бы назвать демократией. В отличие от европейских стран, им не нужно было ломать старую неповоротливую систему – их порядок и самосознание были готовы к любым экспериментам. В этом и заключается уникальность американского опыта: они лишь надстроили необходимые детали, без каких-либо радикальных изменений, сочетая английский опыт парламентаризма и местные демократические традиции.

В семидесятых годах XVIII века произошло то, чего так боялись в Великобритании, и чему рукоплескали просвещенные европейцы: Североамериканские колонии сначала позволили себе не подчиниться власти метрополии, а затем фактически объявили о своем намерении выйти из-под власти Британской короны.

Подтверждением этого шага стала принятая «Декларация независимости», созданная Томасом Джефферсоном и подписанная 4 июля 1776 года. «Единогласная декларация тринадцати Соединенных Штатов Америки» объявила об отделении Североамериканских колоний от Великобритании. Документ последовательно перечисляет злодеяния короля Англии в отношении колоний, подробно объясняя причины отделения, оправдывая, таким образом, решение колонистов изменить своим верноподданническим чувствам.

Кроме того, в Декларации были утверждены положения о равенстве граждан: *«Мы считаем очевидными следующие истины: все люди сотворены равными, и все они одарены своим Создателем некоторыми неотчуждаемыми правами, к числу которых принадлежат: жизнь, свобода и стремление к счастью. Для обеспечения этих прав учреждены среди людей правительства, заимствующие свою справедливую власть из согласия управляемых»* [7].

Таким образом, Декларация провозглашала независимость Штатов, но в документе не были оговорены ни условия их союза, ни дальнейшие планы развития и существования

колоний без контроля метрополии. Однако Штаты обязались всячески помогать друг другу и «поддерживать эту декларацию жизнью, имуществом и честью» [7].

Декларация, безусловно, имела в первую очередь эмоциональное значение – это был фактический разрыв с Британской властью, на который так долго не могли решиться колонисты. Но действительно значимых деталей новой ситуации Декларация не оговаривала. Выходило, что остальные вопросы (об организации союза колоний, о положении граждан штатов и международном положении колоний) оказались вне сферы обсуждения документа. Декларация независимости стала только первой ступенью к формированию Соединенных Штатов Америки, и этот первый шаг на пути к созданию единого государства был сделан, путем установления союза колоний.

В результате, в период войны за независимость перед американцами встал важнейший вопрос - как организовать политическое устройство всей этой огромной территории. Согласно Джону Адамсу, большинство патриотов предполагали превращение колоний в самостоятельные государства (отсюда и название «штаты» от англ. states) [12, с. 26-27]. Однако такое устройство таило огромную опасность для союза, как будущего единого государства, поскольку это предполагало его разделение на несколько государств, а этот шаг мог привести к непредсказуемым последствиям.

В разгар войны Второй континентальный конгресс принял «Статьи Конфедерации», которые вступили в силу только в 1781 году, когда его ратифицировал последний, тринадцатый штат. Восемь статей документа предусматривали объявление штатов республиками, их союз знаменовался созданием конфедерации, которая называлась Соединенные Штаты Америки. Этот документ делал союз штатов весьма зыбким: *«Каждый штат сохраняет свое верховенство, свою свободу и независимость, равно как всю власть, всю юрисдикцию и все права, которые не предоставлены дословно этой конфедерацией Соединенным Штатам, собравшимся на Конгресс»* [15]. Из трех ветвей власти была зафиксирована только законодательная, в виде однопалатного Континентального конгресса.

Кроме того, в статьях Конфедерации ничего не говорилось о правах граждан, так как предполагалось, что их гарантируют конституции штатов. В этом действительно был некий смысл, поскольку вопрос о свободе совести в разных штатах ставился и решался по-разному [14, с.13].

Конфедерация, предложенная в «Статьях...», показала себя не слишком жизнеспособной уже на первых порах. Томас Пейн раскритиковал документ, ратуя за союз и утверждая: *«Сила наша - в Континенте, а не в отдельных провинциях»* [11, с. 25]. Даже убежденные республиканцы, выступавшие за максимальное расширение прав штатов, включая главного их идеолога Томаса Джефферсона, склонялись к идее укрепления федеральной власти [14, с. 29-30].

Так, Конституция США, принятая 17 сентября 1787 года, начинается со слов: *«Мы, народ Соединенных Штатов, дабы образовать более совершенный Союз...»* [9]. С этой целью был созван Филадельфийский Конвент, где и обсуждались различные проекты конституции.

Следует отметить, что «отцы основатели» в первую очередь стояли на позициях верхних классов общества. Участники Конвента резко отрицательно высказывались о демократии, однако поддержали сохранение нового принципа избирательного права [8, с. 183]. Целью правительства было примирение народа в едином государстве и, во избежание волнений и недовольств, правительство шло на уступки, понижая имущественный ценз на выборы. Статья I раздела 2 гласит: *«Не может быть представителем тот, кто не достиг возраста двадцати пяти лет, не был в течение семи лет гражданином Соединенных Штатов и не является на момент избрания жителем того штата, в коем выбирается»* [9].

В отношении Конгресса, было поддержано предложение о создании двухпалатной системы, где верхняя палата, Сенат, контролировала нижнюю, сдерживая демократические перекосы, что касается Законодательных собраний штатов, то они копировали структуру Конгресса. Если говорить о демократичности как таковой, то наиболее демократичными были выборы в нижние палаты законодательных собраний штатов, затем в нижнюю палату конгресса, а вот сенаторов назначали законодательные собрания штатов, что обеспечивало их умеренность [14, с.73-74].

Исполнительная власть предоставлялась Президенту Соединенных Штатов Америки, который должен был занимать должность в течение четырехлетнего срока (статья II раздел 1), имея при этом достаточно широкие полномочия: он назначает послов, других официальных представителей и консулов, также судей Верховного суда. Судебная власть Соединенных Штатов предоставлялась Верховному суду и нижестоящим судам, которые Конгресс мог учреждать [9].

Таким образом, был фактически реализован принцип разделения властей: законодательная принадлежала Конгрессу, исполнительная – президенту, а судебная – Верховному суду. Однако нельзя сказать, что Конвент был до конца либерален. Подтверждением консервативности Конвента служит еще тот факт, что первоначально его члены отказались включить в федеральную конституцию «Билль о правах». Этот документ был принят только под давлением общественности в качестве десяти первых поправок к Конституции.

Фактически, именно Билль о правах, составленный Джеймсом Мэдисоном, является наиболее демократичной частью конституции. В тексте конституции от 1787 года утверждена политическая система США, федеральные органы власти и порядок их работы. В Билле о правах утверждены на законодательном уровне права человека и гражданина. Первая статья провозглашала свободу слова, религии, прессы и свободу собраний, а также права на подачу петиций. Билль предоставлял право на ношение оружия, запрещал размещение солдат в частных домах без согласия владельца и произвольные обыски и аресты. Кроме того гражданам гарантировалось право на беспристрастный суд, а четвертая статья гарантировала неприкосновенность личности [4].

Конституция США и Билль о правах явили собой то, чего так ждали от предыдущих несовершенных документов. В Конституции были зафиксированы основные принципы организации власти, которыми руководствовалось федеральное правительство. В то же время, Билль о правах представлял собой принципы общественного договора, реализация которых стала основной обязанностью правительства, несмотря на излишнюю, как считали многие деятели Конвента, демократичность документа. Таким образом, Конституция США представляет собой юридический документ, определяющий организацию федеральной власти, а Билль о правах устанавливает механизм защиты основных прав и свобод личности от посягательств со стороны правительственных органов.

Создание и ратификация федеральной конституции значительно ускорили процесс объединения американской нации. После 1787 года США – единое централизованное государство, заявившее миру о своих амбициях и готовое отстаивать свои национальные интересы.

В то же время, с конца XVIII – начала XIX века, в стране начинают назревать проблемы, корни которых берут начало еще в колониальный период. Важнейшей проблемой, которая получила самое драматичное продолжение в XIX веке, был вопрос о статусе союза. Хотя Конституция США формально закрепила федеративное устройство государства с широкими правами штатов, республиканцы требовали большего, желая большей (если не полной) независимости штатов от Конгресса, где постоянно сталкивались интересы колоний. Действительно, большинство американцев отличала, прежде всего, верность своему штату, а не федеральному правительству.

Один из самых острых политических конфликтов в истории США – это соперничество федералистов и республиканцев. Конституция предоставила широкие полномочия, как Континентальному Конгрессу, так и президенту, но с обязательной оговоркой о не нарушении прав какого-либо штата. Впоследствии эта оговорка в различных толкованиях служила поводом для массы споров о границах власти федерального правительства, что и породило споры республиканцев и федералистов, которые не утихли даже после исчезновения самих этих партий.

Следует отметить, что спор федералистов и республиканцев на рубеже веков – это, прежде всего, спор о том, что является более значимым: Конституция США или Билль о правах. Хотя формально эти два документа считались частью единого целого, фактически они отражали совершенно разные позиции, так как многие представители элиты боялись представительства низших классов, отчего и старались отодвинуть Билль о правах на вто-

рой план. Но в этом случае победило большинство – под давлением общественности, законодательное признание прав и свобод человека, закрепленное Биллем о правах, стало легитимной частью конституции. Все это ознаменовало собой начало новой эпохи – с этого времени демократия от теории перешла к практике.

Алексис де Токвиль, французский мыслитель, побывавший в Северной Америке в середине XIX века, восторженно называл США величайшим государством мира, отмечая при этом особое единение народа и власти, столь чуждое Европе: *«Но надо всем этим — и над институтами, и над общественно-политическими структурами — есть верховная власть, это — власть народа, которая их разрушает или изменяет по своему усмотрению»* [16]. Так вот именно вопрос о власти народа долгое время не давал покоя правительству. Фактически, по окончании Войны за независимость перед федеральным правительством возникла новая опасность – собственно, народ Соединенных Штатов. Возникла проблема, которая всегда была камнем преткновения мировой политики – вопрос о примирении народа и правящей верхушки.

Американское общество, закаленное в боях Войны за независимость, получило право само определять свою судьбу, и каждый гражданин осознал свою ответственность за происходящее не только с ним, но и со всем государством. Интересно, что американский индивидуализм и чувство общности сочетались в обществе, не мешая друг другу: *«В Соединенных Штатах простые люди понимают одну несложную, но в то же время плохо осознанную народами истину: счастье каждого зависит от общего процветания»* [16].

Сознание общности народа как силы сами американцы считали неотъемлемой частью демократии. Первая поправка к Конституции [4] обеспечивала свободу собраний, что означало возможность создавать политические клубы, общественные и профессиональные объединения. В связи с этим, в Америке укоренилась традиция коллегиальности путем обращения к общественному мнению. Среди общественных объединений даже появились порой не выдвигающие никаких политических или экономических требований, например, так называемые Общества трезвости — это объединения, члены которых обязуются воздерживаться от употребления крепких напитков, которые насчитывали уже 270 тысяч членов. Под их влиянием в одном только штате Пенсильвания потребление крепких напитков снизилось на 500 тысяч галлонов в год [16].

Система власти США предполагала активное участие населения в политической жизни государства. Американские государственные чиновники ничем не отличались от других граждан страны: в Америке не было сложных уставов и правил ношения одежды для чиновничества. Не существовало и особой политической карьеры, связанной с государственной деятельностью как таковой. Важно, что равное представительство и подлинный интерес к политике простые люди проявляли не только на местах, а имели реальную возможность выразить свои взгляды в Конгрессе. Такое положение дел говорит о том, что в США удалось достичь того, что Европа могла видеть только в самые одиозные времена революций: равенства всех членов общества. Однако, хотя социальная напряженность не находилась у опасной черты, нельзя не отметить, что отношения высших и низших классов постоянно балансировали на грани, так как презрение одних и недоверие других создавали определенную опасность [16].

По свидетельству современников, Америка – это страна победившей демократии. Здесь люди, отвоевавшие свои права и свободы, стараются их беречь. Что самое важное, гарантом этих прав является власть, поэтому человек всегда вынужден действовать законно, дабы не давать никакого повода на оспаривание своих прав. Если в Европе XIX века правительство скорее пытается ограничить свободу граждан, то в США правительство заинтересовано в незыблемости гражданских прав, потому как насколько правительство является их гарантом, настолько и эти права гарантируют безопасность и устойчивое положение власти. Отсюда социальная политика США: помощь иммигрантам, низкие цены на землю, широкие права населения и включение его в политическую жизнь – это все продуманная и взвешенная политика властей, желающих в первую очередь закрепить свой авторитет [1, с.192].

В целом можно сказать, что к середине XIX века в Америке сформировались основные институты демократической власти, чье влияние утвердилось на всей территории страны. Кроме того – это время консолидации нации, признание общих демократических ценностей и свобод. В то время в Америке, как у ее граждан, так и у иммигрантов, были равные шансы устроить свою жизнь и достойно ее прожить, как гражданину Соединенных Штатов.

Со времен создания Союза политика правительства в отношении общества – это политика постоянных уступок, согласования интересов. Фактически, после эпохи федералистов и сопутствующих ей социальных потрясений, пока в Белом доме пребывали демократы, правительство всячески воздерживалось от какого-либо давления на общество. В этом и заключается основная особенность Соединенных Штатов – моральный перевес, как правило, признавался на стороне масс, и правительство было вынуждено с этим считаться, поскольку сама система предполагает такое положение дел [1, с.199].

Несмотря на множество противоречий, созданная американскими энтузиастами уникальная политическая система, относительно успешно существует до сих пор. Теория и практика народовластия в Соединенных Штатах Америки, успешно основанная на английском и колониальном опыте, в переложении на практику в итоге воплотилась в весьма жизнеспособное и успешное государство, которое, как и предполагал молодой Джон Адамс [3, с.167], стало новым центром мировой политики.

Источники и литература.

1. Paul Johnson A history of American people. «Originally published in Great Britain in 1997 by Weidenfeld and Nicolson». 687 с.
2. Американские просветители. Избранные произведения в 2 томах [Электронный ресурс] / под общ. ред. Быховского Б.Э.: Москва Издательство социально-экономической литературы, 1968. Режим доступа: том 1: <http://lib.rus.ec/node/204697>
том 2 : <http://lib.rus.ec/b/184164>
3. Аптекер Герберт История американского народа: Колониальная эра. М.: Изд-во иностр. лит-ры; 1961. 200 с.
4. Билль о правах [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственного департамента США. Режим доступа: <http://www.infousa.ru/government/bill.htm>
5. Бурстин Дэниэл Американцы: Колониальный опыт: Пер. с англ. / под общ. ред. с с ком. В.Т. Оленийника. М.: Прогресс-Литера, 1993. 480 с.
6. Ван Спэнкерен Кэтрин. Краткая история американской литературы [Электронный ресурс] // Библиотека Гумер. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/spankeren/index.php
7. Декларация независимости Соединенных Штатов Америки [Электронный ресурс] // Сайт «Историк.ру». Режим доступа: http://www.istorik.ru/library/documents/declaration_of_independence/text.htm
8. История США в 4 томах: т.1 ред. Болховитинов Н. / Глав. ред. Севостьянов Г.Н.: М.: Наука, 1983.
9. Конституция Соединенных Штатов Америки, 1787 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Исторического факультета МГУ. Режим доступа: www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm
10. Пейн Томас. Здравый смысл [Электронный ресурс] // Сайт «Свободная среда». Режим доступа: <http://inliberty.ru/library/classic/516/>
11. Согрин В.В. Идеология в американской истории: от отцов-основателей до конца XX века. М.: Наука, 1995. 238 с.
12. Согрин В.В. История США. Учебное пособие: СПб: Питер, 2003. 192 с.
13. Согрин В.В. Основатели США: исторические портреты. М.: Наука, 1983. 176 с.
14. Становление американского государства / отв. ред. А.А. Фурсенко: СПб: Наука; 1992.
15. Статьи Конфедерации [Электронный ресурс] / Сайт «Викитека». Режим доступа: http://ru.wikisource.org/wiki/Статьи_Конфедерации
16. Токвиль Алексис «Демократия в Америке» [Электронный ресурс] // Сайт «Библиотека Я. Кротова». Режим доступа: http://www.krotov.info/lib_sec/19_t/tok/vil_001.htm